

— Да, именно так. Армия начинает обучение с закладки Ци, чтобы как можно больше простых людей могли приобщиться к практике. Порог вхождения низкий, но и потолок развития тоже невелик.

Ли Сяовань добавила:

— Но стоит такому солдату надеть латы и взять в руки длинное копье, как ситуация меняется. Даже мастер средней руки не всегда сможет с ним совладать.

— Вот оно что, — И Ши наконец понял.

В древности запрещали доспехи, но не оружие. Если у тебя есть деньги на тяжелые латы, сквозь которые не пробиться клинком, а в руках копье — против Ши Дачжуана с его отрядом просто нет приема. Один дюйм длины — один дюйм преимущества. Кто же пойдет в рукопашную против воина в тяжелой броне с длинным копьем?

— Полагаю, те, кто стоит за вами, прислали Ши Дачжуана и его людей не для того, чтобы они ходили за вами по пятам. Их цель — охранять усадьбу. Стоит им выстроиться в боевой порядок, и никто не сможет прорваться, если только на вас не нападет целая группа мастеров высшего класса.

Ли Сяовань рассуждала логично, а затем продолжила:

— А вот сопровождать вас должна Янь Ин. Ее внутренняя энергия весьма впечатляет.

И Ши бросил взгляд на Янь Ин, которая в это время играла с кошкой во дворе, и пробормотал:

— На вид она даже меня не побьет.

Эти слова рассмешили Ли Сяовань:

— Если господин в будущем соберется заняться чем-то тайным, обязательно отправьте ее подальше. У Янь Ин обостренные чувства, от нее не укроется даже самый тихий шепот.

И Ши застыл, словно окаменев. Вот это да! Он же с Дачжуаном в ресторане Хуайцзян обсуждал женщин — неужели она все слышала?

Черт возьми! Дачжуан, ну и свинья же ты, а не товарищ! Знал ведь, что у практиков острый слух, и все равно болтал со мной о секретах?

— А ты? Какую технику практикуешь ты? — И Ши повернулся к ней.

— Женщины, если только они не обладают атлетическим телосложением, обычно выбирают более мягкие техники. Мы сильны в вязком бою, а не в грубом столкновении.

— Мягкие?

Ли Сяовань лишь слегка улыбнулась ему и медленно сделала несколько шагов. Ее походка была грациозной, в ней чувствовался необъяснимый ритм. Каждый шаг словно рождал лотос, она легко подпрыгнула и совершила в воздухе несколько оборотов. Ее платье закружилось, напоминая вращающийся красный зонт.

Она подпрыгнула метра на три-четыре в высоту, а затем мягко приземлилась на самую верхушку дерева. Тонкая ветка вряд ли могла выдержать хоть сколько-нибудь весомый груз, но она стояла на самом кончике, встав на цыпочки, и не шелохнулась. Само деревце даже не качнулось, будто на вершине никого и не было.

— Ничего себе, — восхищенно выдохнул И Ши.

Ли Сяовань прыгнула еще раз, взмыв на высоту семи-восьми метров, и уверенно опустилась на землю.

— Ну ты даешь!

В его прошлой жизни ни одна страна не смогла бы взять золото по прыжкам в высоту с таким результатом.

— А в драке ты сильна?

— Хм, мне еще не доводилось никого убивать. Все зависит от противника.

— Янь Ин! — крикнул И Ши.

Девушка, игравшая с кошкой, подхватила животное, тихо отозвалась и прибежала к ним.

— Не хочешь сразиться с Сяовань? — с предвкушением спросил И Ши.

Янь Ин фыркнула, вскинула подбородок и ответила:

— Я боюсь, что доведу ее до слез, она побежит к господину жаловаться, а потом еще меня винить будут.

Ли Сяовань слегка отвела взгляд и прикрыла рот тыльной стороной ладони, подавляя смех.

— Чего ты смеешься? — Янь Ин нахмурилась.

— Госпожа Янь Ин, я старше вас на два года.

— Пф, подумаешь, на два года старше. Я с самого детства следовала за...

И Ши поспешно кашлянул, прерывая ее. Смотри, не сболтни лишнего!

— Нельзя говорить? — Ли Сяовань захлопала своими большими глазами.

— Пока... нельзя.

— Хорошо, тогда я просто с ней сражусь, — Ли Сяовань не стала настаивать.

— Ну и ладно, кто тебя боится?

— Подождите, я переоденусь, платье мешает движениям.

Янь Ин тоже убежала переодеваться. И Ши довольно потер руки, с нетерпением ожидая зрелища. Интересно, будут ли женщины в драке таскать друг друга за волосы и царапать лица?

Вскоре девушки вернулись. Янь Ин смотреть было особо не на что — сплошная плоскость. Она излучала лишь юношескую энергию. А вот Ли Сяовань... совсем другое дело. В облегающем тренировочном костюме, который подчеркивал тонкую талию, ее фигура предстала во всей красе.

Идеальные формы!

И Ши сглотнул слюну и про себя воскликнул: вот это да! Как бывалый «водитель», пересмотревший в прошлой жизни кучу фильмов, он мог оценить ее только одним словом: безупречно. Тонкие черты лица и восточное очарование в сочетании с фигурой, которой позавидовали бы западные красавицы.

— Господин, нехорошо так смотреть, — Ли Сяовань, похоже, заметила его пристальный взгляд и сделала замечание. Хочешь смотреть — смотри украдкой, не надо так откровенно.

— Кхм, я вообще-то порядочный человек.

Янь Ин на мгновение сникла. Сравнение было не в ее пользу. Она не удержалась, взглянула на свою «равнинную местность», затем скосила глаза на пышные формы Ли Сяовань и, отступив на пару шагов, проворчала про себя: такая большая — неужели она быстрее меня?

Спортивная одежда была плотно подогнана, и если раньше в платьях этого было не разглядеть, то теперь Ли Сяовань ослепила И Ши. Признаю, я впечатлен.

Он выступил в роли судьи и скомандовал начало. В руках у девушек оказались деревянные мечи, и воздух наполнился звуками ударов.

Янь Ин решила действовать на опережение и нанесла прямой выпад в грудь Ли Сяовань. Зачем атаковать самую защищенную часть противника? Но скорость была невероятной, в мгновение ока меч оказался перед самой Ли Сяовань.

И Ши про себя признал, что не успел бы среагировать. А вот Ли Сяовань сохраняла спокойствие. Она держала меч горизонтально у груди и, поддев снизу вверх, попыталась выбить оружие из рук Янь Ин.

К ее удивлению, в самый последний момент Янь Ин резко остановила выпад. Сменив стойку в невероятно сложном движении, она перешла от колющего удара к горизонтальному взмаху по пояснице соперницы.

— Она смогла отменить удар в последний момент? — И Ши был поражен. Это все равно что со всей силы выбросить прямой кулак, когда противник уже готов к защите, но прямо перед столкновением легко погасить всю инерцию и вместо этого нанести удар ногой по ногам.

Все произошло в мгновение ока. Ли Сяовань тоже сориентировалась и быстро отступила на несколько шагов, уходя от атаки. Янь Ин перешла в наступление: рубящие, колющие, парирующие удары посыпались один за другим. Ли Сяовань лишь защищалась, и усадьбу наполнил сухой стук дерева о дерево.

И Ши наблюдал, затаив дыхание. Это было не то, что показывают в кино — никакой хореографии, это был настоящий спарринг. Девушки обменивались ударами, причем Ли Сяовань, казалось, поддавалась: она не переходила в атаку, только оборонялась. Но даже так Янь Ин ничего не могла поделать — ни одной бреши в защите. Все ее атаки блокировались, она нервничала, пыталась сблизиться, чтобы вклинить удары кулаками и ладонями в промежутки между взмахами меча.

Бесполезно. Ли Сяовань уклонялась от всего, словно предугадывала каждый следующий шаг.

— Эх, все ее маленькие хитрости у Ли Сяовань как на ладони, — покачал головой И Ши.

Ли Сяовань слегка усилила напор, провернула запястье, сменила технику и, воспользовавшись моментом, когда Янь Ин открылась, нанесла удар. Янь Ин была вынуждена отступить, а Ли Сяовань, бесшумно и быстро, как молния, сократила дистанцию и слегка толкнула ее ладонью, отправив в полет.

Янь Ин легко отлетела в сторону, в ее глазах читалось изумление. Она проиграла? Только в бою стало понятно, что Ли Сяовань — мастер глубокий, чья сила превосходит ее собственную.

— Хм, вот оно что, — И Ши кивнул, начиная лучше понимать, что значит быть мастером боевых искусств.

Во-первых, физическая подготовка на высоте, контроль мышц доведен до пугающего совершенства. Янь Ин могла в любой момент остановить движение и сменить технику. А победа Ли Сяовань была чистым доминированием по характеристикам: чувства, скорость реакции — все на порядок выше. Поэтому уклоняться от атак для нее было проще простого.

— Ты очень сильна, — Янь Ин опустила голову, признавая поражение.

— Ты, должно быть, тренировалась только с друзьями и близкими, у тебя совсем нет опыта реального боя. Как ты собираешься защищать своего господина? — Ли Сяовань одним словом указала на корень проблемы. — В отличие от тебя, я во время обучения сражалась со многими мастерами. У меня больше опыта, я вижу каждое твое движение наперед.

Янь Ин надула губы и подбежала к И Ши:

— Господин, я буду стараться.

— Я же не жалуясь на тебя, чего ты так расстроилась? — И Ши был в замешательстве.

Он погладил ее по голове, утешая.

— Настоящие поединки мастеров совсем не такие. На их взгляд наш спарринг — детские игры, — продолжила просвещать его Ли Сяовань.

— О? Неужели они умеют летать и ходить сквозь стены?

— Действительно умеют. Мастера обычно десятилетиями упорно тренируются, чтобы развить внутреннюю энергию. Как именно — я сама не знаю.

— Сегодня я наконец открыл для себя новый мир, — И Ши остался доволен. — Пойдемте, прогуляемся по городу, купим сладостей.

Он поднялся, разминаясь. Быть помещиком в древности — дело, конечно, непыльное, но сидеть на месте долго становится скучно. Книги читать неинтересно, нет ни телефона, ни компьютера, ни аниме, ни кино. Еды мало, развлечений тоже.

И Ши подумал, не заглянуть ли снова в ресторан Хуайцзян. Смотреть на красавиц куда интереснее, чем просто гулять. Янь Ин была в восторге, как только они вышли на улицу, она принялась все скупать. Ли Сяовань заинтересовалась мелкими поделками. И Ши, не скупясь, оплатил все их покупки.

— Господин, боюсь, через несколько дней мне придется отлучиться, — внезапно сказала Ли Сяовань.

— М? Почему? — И Ши замер. Он уже привык к ее присутствию и не хотел отпускать. Увы, над ним еще дамокловым мечом висит Цинь Муцун, иначе он бы постарался накопить денег и выкупить Ли Сяовань.

— Главный талант куртизанки — это искусство. Через несколько дней в академии Вэньшань пройдет поэтический пир.

— Поэтический пир? Ты тоже идешь?

— Да. Говорят, в Бяньцзян прибыл важный чиновник из Тайцзина, он сам когда-то учился в академии Вэньшань, поэтому устраивают пир в его честь.

— И где он будет проходить? — И Ши вспомнил слова бывшего управляющего. Место проведения пира может принести заведению огромную славу, о нем узнают даже за пределами города. Один такой вечер может мгновенно вознести ресторан на вершину успеха.

— Господин может побороться за это право. Сейчас о бессмертном вине «Источник дракона» знает весь город, другие рестораны не смогут с вами тягаться.

— ...Дай подумать.

И Ши лихорадочно соображал, взвешивая все за и против. С одной стороны, хотелось поскорее заработать денег, чтобы посмотреть, как танцует Цинь Муцун. С другой — слишком быстро становиться известным опасно. Если кто-то начнет копать под него и выйдет на Цинь Муцун, это будет конец. Влиятельные люди из Тайцзина уничтожат его, еще не оперившегося, в два счета.

— Господин боится разоблачения? Не волнуйтесь, у меня есть кое-какие сведения. — Ли Сяовань вдруг улыбнулась.

— Говори скорее! — глаза И Ши загорелись.

— Но у меня есть условие, — в уголках глаз Ли Сяовань мелькнула лукавинка.

— Э-э... какое?

— Пока не скажу, когда придет время — узнаете.

— Ладно, согласен. Только не проси ничего невозможного.

— Хи-хи, конечно, я не стану вас затруднять. Говорят, чиновник, прибывший в Бяньцзян, приехал по делу.

— Что за чиновник? И какое дело?

— Это Сюньфу.

Сюньфу — должность, возникшая еще в эпоху Северной Вэй и окончательно оформившаяся при династии Сун. Они курировали провинции и следили за порядком. Обычно это были люди, посланные императором для выполнения особых поручений. Вне столицы их власть была колоссальной. В Поздней Цинь император особенно ценил Сюньфу, это были чиновники третьего ранга, стоящие ниже премьер-министра, но выше всех остальных. В провинции же их реальная власть соответствовала второму рангу, они были вторыми людьми после самого императора.

Это была очень серьезная шишка.

— Он приехал в Бяньцзян не просто повспоминать старые времена?

— Конечно, нет. Господин слышал об Императорских купцах?

— Слышал.

В его прошлой жизни тоже были Императорские купцы, но их статус и функции отличались. Те, кто работал на двор, монополизировали важные отрасли. Сюньфу обычно поручали присматривать за ними. Если императору нужно было закупить что-то редкое или дефицитное, он приказывал Сюньфу найти товар. Задача купца — торговаться с местными помещиками. Императорский двор не хотел тратить много денег, поэтому цены безбожно сбивались.

— И что? Нынешний император в чем-то нуждается? — спросил И Ши.

— Нет, нуждается вся Поздняя Цинь. Не хватает продовольствия!

И Ши осенило. Нехватка зерна! Похоже, при дворе не совсем дураки сидят, по крайней мере, здравый смысл у них остался. Видя катастрофу, они вынуждены спасти страну. В Тайцзине

нет зерна, значит, нужно использовать казну, чтобы закупить его в регионе Хуайди!

— Я об этом знаю, и другие помещики тоже знают, поэтому желающих идти на встречу будет мало, — ясно объяснила Ли Сяовань.

Императорские купцы приедут закупать зерно в огромных масштабах. Разве они предложат честную цену? Конечно, будут сбивать! Страна после многих лет расточительства не богата. Если цену снизят на тридцать процентов, кто же согласится? Помещики, разумеется, найдут способ уклониться, придумают предлог, чтобы даже не встречаться с ними.

— Ха-ха, и сколько же Сюньфу сможет купить? — И Ши не удержался от смеха. Император без рычагов давления не может тягаться с помещиками.

— Господин может воспользоваться этим поэтическим пиром, чтобы прорекламировать ресторан Сяньяо. Может, удастся открыть филиалы и в других городах, — предложила Ли Сяовань.

— И то верно.

Хотя знающие люди на поэтический пир в академии Вэньшань не придут, это все еще святое место для ученых мужей. Сюда стекаются люди со всех концов страны. И Ши может использовать их, чтобы разнести славу о своем вине по всей округе, как насекомые разносят пыльцу.

— Но у меня планы помасштабнее. Императорские купцы — это прекрасная возможность. — В глазах И Ши разгорелся огонек. Шерсть нужно стричь с помещиков, а император — самый большой помещик в мире.

— Сяовань, ваш ресторан Хуайцзян ведь не просто обычный бордель? — спросил И Ши.

Ресторан просуществовал десятки лет, и таких, как Ли Сяовань, там наверняка немало. Мастеров тоже хватает. Деньги, которые зарабатывают женщины, огромны. Кто же стоит за всем этим?

— Хуайцзян — это не обычный бордель.

— Вы наверняка собираете немало информации, да и в тени там перемещается много людей.

— Вероятно. Я не знаю точно, мой статус в ресторане пока не так высок, — Ли Сяовань ловко ушла от ответа, не желая раскрывать секреты заведения.

И Ши не стал допытываться. Он шел и размышлял, какой шаг сделать следующим. Зачем на

самом деле приехал этот Сюньфу?

Янь Ин накупила кучу вещей и сияла, как ребенок. Еда, закуски, поделки... Незаметно стемнело. Вечером Ли Сяовань внезапно получила сообщение и в спешке засобиравлась обратно.

— Куда ты?

— Не знаю, в ресторане объявился один господин.

— Какого ранга чиновник? — И Ши был ошарашен. Он думал, это какой-то важный гость требует лучшую красавицу.

— Это не чиновник, просто... господин. — Сказав это, Ли Сяовань села в экипаж и уехала.

Этот господин, по-видимому, кто-то из верхушки организации Хуайцзян. И Ши очень хотелось бы взглянуть на него. Если это мужчина, который владеет целым штатом красавиц, разве это не предел мечтаний?

— Господин, сегодня в ресторане многие остались недовольны, — Ли Эргоу, как обычно, вовремя доложил о делах.

— В чем дело?

— Помещики недовольны, что вина слишком мало. Клиенты тоже ворчат, считают, что цена слишком высокая.

И Ши усмехнулся. В люксовом сегменте трудно угодить всем сразу. Бедные хотят пить, богатые жалуются на дефицит.

— Чтобы бизнес стал большим, одной деревни мало. Маленькая деревня навсегда останется маленькой, — вздохнул И Ши.

— Господин, я узнал у одного клиента: четыре великих семейства владеют несколькими уездами, в каждом из которых по десять тысяч жителей. Это крупные поселения.

И Ши был потрясен. Он явно недооценил местных магнатов. Держать в руках десятки тысяч людей — это деньги, которые текут рекой, даже если просто лежать на диване.

— Они выше обычных помещиков, это семьи потомственных чиновников и ученых. У них есть земля, а предки занимали высокие посты.

За сотни лет накопилась колоссальная энергия. Такие кланы сохраняют влияние в регионе и управляют местными ресурсами. Даже уездный начальник не смеет сделать шага без их ведома.

— Я слышал, что семья Цао из четверки великих не только владеет десятками тысяч му земли, но и держит крупнейшую бумажную фабрику в регионе Хуайди. Лучшая бумага в стране выходит именно из-под их станков.

— Эх, пошатнуть их позиции — дело не одного дня. Моих сил пока слишком мало.

До конца месяца оставалось семь-восемь дней, а до пяти тысяч серебряных ему еще далеко. Нужно поторопиться. После того как он увидел танец Ли Сяовань, ему стало еще интереснее, как танцует Цинь Муцун.

— Завтра пойду посмотрю на арендаторов.

Служанка приготовила простой ужин. И Ши поел и сел в кресло, размышляя о «Путешествии на Запад». Сейчас книга на пике популярности, оригинал есть только у И Ши, и рассказчики могут читать ее только в ресторане Сяньяо. Пока история не закончена, ни один ресторан не сможет сравниться с ним по популярности. Семья Юань даже отказалась от конкуренции в ресторанном бизнесе.

— Нужно как можно скорее достроить филиалы. — Подумав, И Ши решил продолжать развивать ресторанную сеть.

— Что еще... что еще может принести огромные деньги?

Он нахмурился. Захватить Бяньцзян — задача не из легких. Нужны деньги, большие деньги. Как их заработать? Мыслить как человек из будущего: создать монополию, стать единственным игроком на рынке.

— Хм, медицина, пожалуй, подойдет. Книжный магазин тоже. Но главное — нужны земля и люди.

Земля — чтобы выращивать ресурсы, люди — чтобы производить товары. Значит, нужно искать способы получить и то, и другое.

И Ши заснул с этими мыслями. Во сне вновь появилась та самая книга. Его «золотой палец»! «Юнлэ Дадянь»! Эта книга не появлялась по первому желанию. В последний раз она возникала в его сознании, когда он только прибыл в Бяньцзян и подсказала, где найти перец и рапс. Что она принесет ему на этот раз?

И Ши сосредоточился. Золотая книга медленно открылась, страницы перелистывались сами

собой. Наконец она остановилась на одной из них.

Чертежи? Да, это действительно чертежи. Присмотревшись, он обнаружил, что это птицеферма. Очень простая птицеферма. Но в ней были предусмотрены все необходимые удобства, даже помет можно было использовать как удобрение. Если собрать большое количество кур, уток, коров и овец, то и с удобрениями проблем не будет.

На следующее утро И Ши не пошел сразу к арендаторам, а взял с собой Янь Ин и отправился на рынок. Нужно признать, ходить по рынкам в Поздней Цинь — удовольствие ниже среднего. Грязно, шумно, воняет.

Он нашел старика, торгующего курами.

— Дедушка, почем курица? — И Ши внимательно осмотрел товар. Эти куры были меньше домашних, к которым он привык, если только их не откармливали на жирных землях, позволяя питаться насекомыми.

<http://bllate.org/book/18529/1782347>